

Бабушка Ван не знала, что Ло Тяньюань был генеральным директором компании. Она просто предположила, что он приложил много усилий, чтобы помочь её сыну найти работу. Женщина была очень благодарна. В момент, когда люди захотели использовать Ло Тяньюаня в своих целях, она, как курица-наседка, бросилась защищать его, начав клеветать всех, кто к нему приближался.

Ло Шуянь проснулась, когда её папа вышел на улицу за продуктами для завтрака.

Дети, которые учатся в начальных классах, живут по определённому расписанию. Ложатся спать в девять вечера, встают в семь утра. Сегодня Ло Шуянь лежала в кровати чуть дольше.

Вскоре после того, как она почистила зубы, кто-то постучал в дверь квартиры. Девочка надела тапочки и пошла в коридор. Она подумала, что это её папа, который случайно оставил ключи дома.

Открыв дверь, она увидела Шэнь Яня.

Должно быть, он только-только проснулся, ведь на его лице до сих пор оставались следы от бамбуковой циновки, на которой он спал.

— Мама приготовила суп из зелёных бобов, — сказал Шэнь Янь.

Ло Шуянь удивилась, подумав: «Сегодня какой-то праздник?»

Шэнь Янь лично пришёл постучать к ней в дверь. Она никогда раньше не сталкивалась с таким особым отношением.

У неё были хорошие отношения с тётушкой Шэнь, поэтому они часто ходили друг другу в гости, как к себе домой.

«Почему Шэнь Янь такой активный сегодня? Что ему надо?»

Никто не ведёт себя вежливо без особой на то причины. Такой человек либо вор, либо предатель.

Ло Шуянь нашла оправдание для прихода Шэнь Яня.

«Я полагаю, что у него осталось мало карманных денег и он пришёл сюда, чтобы занять их у меня?»

Вчера, прыгая на скакалке в перерыве между уроками, она увидела, как он выходил из своего

класса. Он стоял в стороне и наблюдал за тем, как другие мальчики играют с попрыгунчиками.

«Неужели у него появился интерес к попрыгунчикам?»

— О, — произнесла Ло Шуянь, — мой папа сейчас на улице покупает завтрак.

Девочка поняла, что Шэнь Янь не собирается уходить даже после того, как она попыталась сменить тему. По нему было видно, что он сомневается в том, чтобы произнести то, что думает. Ло Шуянь мысленно тяжело вздохнула. Поскольку её папа купил машину, она тоже должна уменьшить количество своих расходов. Если бы кто-то пришёл занимать у неё деньги вчера, она бы мгновенно согласилась. Однако сегодня, учитывая внезапное изменение финансового положения её семьи, она не может оставаться такой же щедрой.

Хотя этот друг редко обращался к кому-то за услугой, и вообще, скорее всего, сейчас он делает это впервые, поэтому Ло Шуянь не могла ему отказать.

— Входи.

Ло Шуянь зашла обратно в квартиру, а Шэнь Янь на мгновение завис, прежде чем последовать за ней.

Дети знали друг друга уже два года. Они вместе ходили в один и тот же детский сад. В то время воспитательница дала им задание нарисовать что-нибудь на свободную тему. Ло Шуянь нарисовала два дома. Тогда девочка без остановки говорила с Шэнь Янем по поводу квартир, поэтому он решил, что она была в восторге от того, что у неё их две. Она даже дала им имена. Одна назвалась «Процветание», другая «Благословение».

Шуянь, должно быть, очень разозлилась, когда узнала, что дядя Ло продал «Благословение», чтобы купить машину.

Не так много ровесников Ло Шуянь имели возможность решать, сколько карманных денег они хотят получать. Ло Тяньюаню действительно хотелось побаловать свою дочь. Он давал ей по десять юаней каждую неделю. Фруктовый лёд или палочки с острыми специями, которые все дети так любят, можно купить за один цент. На основе этого можно понять, насколько это много для детей — получать по десять юаней в неделю. Кроме того, Ло Тяньюань оставлял наличные в корзине, стоящей на столе в гостиной. Он постоянно напоминал дочке, что она может брать оттуда столько денег, сколько ей нужно.

Поэтому, несмотря на то, что папа Ло Шуянь потратил большую сумму, у неё всё ещё было достаточно денег, чтобы одолжить их Шэнь Яню на попрыгунчики.

Не успела Ло Шуянь достать деньги, как Шэнь Янь, следующий за ней, сказал:

— Машина дяди Ло...

Она повернулась и посмотрела на него, не совсем понимая, о чём идёт речь.

— Я слышал, что моя мама будет покупать квартиру, в которой мы сейчас живём. — Шэнь Янь посмотрел на девочку и продолжил: — Твой папа искал, кому её можно продать.

Ло Шуянь уже знала об этом и смирилась. Выражение её лица никак не изменилось.

— Я знаю.

Шэнь Янь внимательно изучал её реакцию.

— Ты не злишься?

Это был хороший вопрос.

Злилась ли Ло Шуянь? Конечно, нет.

Квартира, в которой они жили сейчас, принадлежала её бабушке, а соседняя квартира была куплена на деньги бабушки и дедушки. После их смерти две квартиры перешли в собственность сына и к Ло Шуянь особого отношения в данный момент не имели.

Поскольку они принадлежали её отцу, он мог поступать с ними так, как считал нужным. Он был взрослым мужчиной и, естественно, знал, как лучше. Хотя Ло Шуянь ещё не совсем разбиралась в жизненных вопросах и чувствовала себя так, словно потеряла десятки тысяч, это было связано только с потерей имущества.

Благодаря двум квартирам она чувствовала себя защищённо, но всё же считала, что её ценности и чувство безопасности — ничто по сравнению со счастьем её отца!

«Главное — папино счастье!»

Неважно, купил он машину или нет. В худшем случае она перестанет просить карманные деньги, когда подрастёт немного.

— Я совсем не сержусь, — сказала Ло Шуянь, покачав головой.

Она говорила правду. Однако, учитывая её кислое выражение лица, Шэнь Янь вдруг вспомнил фразу, которую увидел в книге несколько дней назад.

«Это было затишье перед бурей».

<http://tl.rulate.ru/book/90176/3108749>